УДК 821.14
ББК 83.3(0) 4

ЛИТУРГИЯ МИРА: КОНСТАНТИНОПОЛЬ vs БЛИЖНИЙ ВОСТОК

© 2019 г. А.Ю. Никифорова

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия;
Православный Свято-Тихоновский гуманитарный
университет, Москва, Россия
Дата поступления статьи: 18 февраля 2019 г.
Дата публикации: 25 сентября 2019 г.*

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-50-71

Аннотация: До недавних пор была известна единственная, константинопольская, версия чина освящения мира, дошедшая с VIII в. (Barb.gr. 336) до наших дней без существенных изменений. В 1975 г. на Синае нашли греческий свиток 1156 г., *Sin. gr. NE / E 55 + E sine numero*, с архиерейской «литургией мира» из Египта, как она совершалась при патриархе Александрийском Софронии III (ок. 1137/9–1171 гг.). Свиток содержит альтернативный константинопольскому, восточный, чин, бывший с момента своего появления на рубеже VI в. и, по крайней мере, вплоть до конца XII столетия, основным в Антиохии, Иерусалиме, Александрии, что подтверждает его наличие в греческих источниках с христианского Востока, в сирийской и коптской редакциях. В отличие от простейшего последования Константинополя, церемония, описанная в новонайденном свитке, — высоко торжественная и сопровождается перформативными элементами. В статье текст ближневосточного чина освящения мира впервые в отечественном литературоведении вводится в научный оборот. Причина его своеобразия и несхожести с константинопольским объясняется существованием на Востоке особого сакрального взгляда на мир, укорененного в дохристианской и ветхозаветной культурах, что и привело к разработке богословия мира и созданию высоко торжественной «литургии мира».

Ключевые слова: византийская литература, гимнография, литургические свитки, чин освящения мира, патриарх Александрийский Софроний III.

Информация об авторе: Александра Юрьевна Никифорова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия; Православный Свято-Тихоновский Гуманитарный Университет, Лихов пер., д. 6, стр. 1, 127051 г. Москва, Россия.

E-mail: sashunja@yandex.ru

Для цитирования: Никифорова А.Ю. Литургия мира: Константинополь vs Ближний Восток // Studia Litterarum. 2019. Т. 4, № 3. С. 50–71.

DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-50-71

MYRON LITURGY: CONSTANTINOPLE VS NEAR EAST

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

© 2019. A.Yu. Nikiforova

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
St. Tikhon's Orthodox University, Moscow, Russia*

Received: February 18, 2019

Date of publication: September 25, 2019

Abstract: In this article, the author discusses the Greek Melkite Pontifical rite of the consecration of chrism, or the “chrism liturgy,” as it was performed in Egypt during the lifetime of Patriarch Sophronios III of Alexandria (ca. 1166–1171), based on the scroll *Sin. gr. NE/E 55* + fragment *E sine numero* (A.D. 1156), discovered in 1975 at St. Catherine's Monastery on Sinai in Egypt. So far only the Constantinopolitan version of this rite has been known, preserved from the 8th c. (Barb. gr. 36) until today without any essential distinctions and used today in the liturgy of the Orthodox Churches. The scroll provides an alternative to the Constantinopolitan rite, and describes a rite that must have been used from the end of the 6th c. until the 12th c. in Antioch, Jerusalem, and Alexandria, and is related to Syriac and Coptic texts. In contrast to the sober Constantinopolitan practice, this rite was a solemn and long-lasting public ceremony, accompanied by the hymn for the Great Entrance and the “Samuel chant” dialogue of epicthesis, performed in turn by the priests and the people. The originality of the Greek Melkite rite can be explained by a unique attitude to a holy chrism in the Middle East, rooted in ancient and Old Testament traditions, and unknown in Constantinople.

Keywords: Byzantine literature, hymnography, liturgical scrolls, rite of the consecration of myron, patriarch Sophronios the Third of Alexandria.

Information about the author: Alexandra Yu. Nikiforova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia; St. Tikhon's Orthodox University, Likhov per. 6, build. 1, 127051 Moscow, Russia.

E-mail: sashunja@yandex.ru

For citation: Nikiforova A.Yu. Myron Liturgy: Constantinople vs Near East. *Studia Litterarum*, 2019, vol. 4, no 3, pp. 50–71. (In Russ.) DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-3-50-71

Литургическая письменность и традиции населявших территории Египта греков, приверженцев православного вероучения, сформулированного на Халкидонском Соборе (451 г.), мало изучены¹. Поэтому важно каждое новое свидетельство о жизни этого регионального культурно-религиозного сообщества. В 1975 г. в монастыре св. Екатерины на Синае был найден свиток *Sin. gr. NE / E 55+ E sine numero* (1156) с александрийской архиерейской «литургией мира»². Ее текст существенно отличался от известного константинопольского чина освящения мира, дошедшего без серьезных изменений с VIII в. (*Barb. gr. 336*) до наших дней. Оба чина отправлялись в великий четверг. Но если краткая константинопольская церемония [1, с. 147–149, 354–357; 5, р. 317–338; 21; 25, р. 290–305] была интерполирована в литургию Василия Великого и состояла из перенесения мира на великом входе на престол и двух молитв, «Господи милости» (греч. Κύριε τοῦ ἐλέους) и «Тебе, Богу всех» (греч. Σοὶ τῷ Θεῷ τῶν ὅλων), читаемых священнослужителем в алтаре, то александрийская представляла собой особое, всенародное празднество, совершаемое между вечерней и литургией.

В статье я анализирую ранее не известный текст из Александрии и его истоки и отвечаю на вопрос, почему на Ближнем Востоке миро освящали иначе, чем в Константинополе.

1 Я благодарю проф. Х. Бракманна за помощь в работе над статьей и о. Иустина, библиотекаря монастыря св. Екатерины на Синае, за предоставление цифровых копий свитка *Sin. gr. NE / E 55*.

2 Находка анонсирована в 2000 г. в Лейдене на VII Конгрессе коптских исследований [6], ее первые публикации появились в 2017 и 2019 гг. [28; 29].

Введение: предыстория чина

К концу IV в. не только предкрещальное помазание, но и младшее, «второе», помазание, следующее за крещением, распространилось в Антиохии и на сирийском Ближнем Востоке³ (например, оно упомянуто в канонической коллекции «Лаодикейский Собор в Фригии», между 325 и 382, правило 48): «...должно тем, кто крещены, быть помазанными после крещения небесным миром и стать причастниками царства Христова»⁴.

Для помазания использовалось парфюмированное оливковое масло (греч. ἔλαιον), называемое также «миро» (греч. μύρον)⁵, или «помазание» (греч. χρίσμα)⁶. По рецепту, открытому Богом Моисею, в состав мира входили оливковое масло, смирна, корица, благовонный тростник, кассия (Исх. 30: 22–25). Ингредиенты могли варьироваться, но масло оставалось неизменной составляющей. Миро, необходимое для крещаемых перед Пасхой [9], изначально благословлялось епископами, крестившими в соборах, а в селах — простыми священниками. Эту практику несанкционированного освящения быстро запретили, как видно из актов Второго собора в Карфагене (390 г., правило 3) [10, р. 13–14]⁷, и в конце V в. возник особый чин. Его совершал епископ за несколько дней до Пасхи, чтобы миро для крещения успели доставить в регионы. Греческая традиция связывает учреждение чина с именем антиохийского патриарха Петра Кнафея (†488) и его литургическими реформами, о чем сообщает Феодор Чтец (ок. 439–527): «Говорят, что Петр Кнафей изобрел освящать миро в церкви при стечении народа (греч. τὸ μύρον ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ ἐπὶ πάντοτε τοῦ λαοῦ ἀγιάζεσθαι) и призывать Святого Духа над водами вечером на Богояв-

3 В *Апостольских Постановлениях* (IV в., кн. III, гл. 16–17) о помазании крещаемого миром говорится как об апостольском обычае. Крещальное миропомазание есть в восточно-христианских, католической, армянской, сирийской, коптской, англиканской, лютеранской Церквях.

4 ... δεῖ τοὺς φωτισμένους μετὰ τὸ βάπτισμα χρίσθαι χρίσματι ἐπουρανίῳ καὶ μετόχους εἶναι τῆς βασιλείας τοῦ Χριστοῦ [20, р. 571].

5 Кирилл Иерусалимский († 386) в Третьей мистагогической катехезе «На миро» (3, 2) уже различает «масло» и «миро» [11, р. 124].

6 Миро также используют для помазания церковных зданий, престолов; сосудов и икон (у коптов); через миропомазание принимают переходящих в православие инославных; в Средние века следуя ветхозаветной традиции помазывать царей (1 Цар. 9: 16; 10: 1; 15: 1; 16: 3, 13) и священников (Исх. 28: 37; 40: 13; Лев. 6: 22; Числ. 35: 25) помазывали византийских императоров, армянских и латинских епископов и священников [1, с. 355–358; 19, S. 915–964].

7 “Chrimatis confectio et puellarum consecratio a presbyteris non fiat”.

ление, и помянуть Богородицу на каждой молитве, и на каждом синаксисте читать “Верую”» [36, S. 155].

Согласно городской хронике Эдессы, составленной на сирийском языке Иошуа (или Псевдо-Иошуа) Стилимом в 507 г., в этот город традицию освящать мир принес местный епископ Петр (†510). В ней же содержится первое упоминание великого четверга как дня освящения мира⁸. Самое раннее описание чина сохранилось в четвертой главе «Церковной иерархии» Псевдо-Дионисия [31, S. 95]⁹. Новонайденный свиток запечатлел именно этот чин в его развитии — как он служился в Египте в XII в.

Литургия мира на Ближнем Востоке

Источники

Тексты из Типикона церкви Воскресения в Иерусалиме 1122 г. и Росанского евхология XII в. из Калабрии ранее давали повод предполагать о существовании греческого ближневосточного чина, отличного от константинопольского, но лишь находка александрийского свитка позволила реконструировать чин в полноте, а также выявить еще несколько источников, содержащих его фрагменты.

Sin. gr. NE / E 55 + E sine numero (1156). Литургический греческий свиток, или «кондакион» (греч. κονδάκιον), представлен в двух частях: большом фрагменте, размером ок. 2870–215 мм (далее — *E 55*), и маленьком обрезке (далее — *E s.n.*), с колофоном, идентифицированным Викторией Пантери [29, σ. 46–53; 34, σ. 260, εἰκ. 233 + 109, εἰκ. 237]. Колофон сообщает дату написания свитка, имена заказчика и писца: «Этот кондакион написан по заказу... (и) патриарха великого града Александрии... судии вселенной, кир Софрония <...> 4-ого апреля, 4-ого индикта, в 1156 году. Моли Бога святого, Господа, о Петре, грешном и недостойном священнике александрийском...».

Свиток изготовлен из бумаги. Текст свитка (сохранилось около 2/3) написан с обеих сторон аккуратным литургическим минускулом, колофон — скорописью. Писец использовал темные чернила, для рубрик и ини-

8 «Также он установил обычай освящать воду в ночь перед праздником Богоявления; и он молился над маслом помазания в четверг (на страстной неделе) перед всеми людьми; кроме того, упорядочил другие праздники» [40, p. 23].

9 Впервые упомянут Севером Антиохийским, когда уже был в ссылке (после 518 г.).

Библиотека монастыря св. Екатерины на Синае
Monastery of St.Catherine, Sinai, Egypt

циалов — красные. Отдельные инициалы декорированы двойным контуром и заполнены геометрическими орнаментами, характерными для византийской рукописной продукции XII–XIII вв.

В состав свитка входят два кафедральных чина освящения мира: первый — ближневосточный, второй — константинопольский. Ближневосточный формуляр чина — а это евхологический материал, возгласы для диакона, священника и епископа — как он совершался при патриархе Софронии III Александрийском (ок. 1137/9 — 1171), трижды упомянутом в последовании, дошел без заглавия, первых рубрик и молитв (так как они помещались в верхней, утраченной, части рукописи). Он начинается с середины текста *accessus ad altare* и следует до конца. Из константинопольского чина сохранились заглавие, начальные рубрики, часть молитвы «Господи милости» (греч. *Kύριε τοῦ ἐλέους*).

Vat. gr. 1970 + Crypt. Zđ CXIX (XII в.)¹⁰. Греческий евхологий из Каплатрии (далее — *Vat. gr. 1970*), или Россанский евхологий, содержащий коллекцию литургий пентархии (свт. Василия, свт. Иоанна, свт. Григория Великого, ап. Петра, ап. Марка, ап. Иакова), донес до нас фрагменты анафоры и заключительной части ближневосточного чина освящения мира, а также часть константинопольского, близкого *E 55*, но в большей мере византинизированного. Фрагменты, опубликованные Джованни Меркати в 1934 г. как «евхаристическая анафора», в 1960 году были верно отождествлены Иеронимом Энгбердингом как «анафора литургии мира» [16, р. 251–274; 21, с. 83; 22, р. 236–240; 25, р. 318–320].

Hieros. s. crucis 43 + РНБ Гр. 359 (1122 г.). Изданный Афанасием Пападопуло-Керамевсом одновременно с Алексеем Дмитриевским греческий литургический сборник (далее — *HS 43*), традиционно определяемый как Типикон церкви Воскресения, включающий рубрики для координации действий участников и гимнический репертуар на страстную и светлую недели по кафедральному чину церкви Воскресения в Иерусалиме «до разрушения святых мест халифом аль-Хакимом в 1009 году» [35, р. 73], с дополнением новых византийских традиций, сохранил указания, молитвы, гимны для «чина с Богом литургии святого мира» (греч. *τάξις σὺν Θεῷ τῆς λειτουργίας τοῦ ἁγίου μύρου*) до анафоры. После этого дана отсылка к «кондаку литургии святого мира» (греч. *κονδάκιον τῆς λειτουργίας τοῦ ἁγίου μύρου*) [2, с. 109–125; 25, р. 290–305; 30, р. 108–116], представленному, например, в *E 55*.

Sin. gr. NE / МГ 56+5 (IX в.). В частично изданном греческом тропологии новой редакции (240 л., далее — *МГ 56+5*), отразившем кафедральный чин церкви Воскресения в Иерусалиме и имеющем региональную египетскую специфику [4, с. 49–50; 27, S. 138–173], уцелели 73 рубрики с гимнами вечерни, утрени, литургии на период от кануна Рождества Христова до памяти Иосифа Аримафейского (12 июня). В последование великого четверга (§37) вставлен формуляр «литургии святого мира» (греч. *λειτουργία τοῦ ἁγίου μύρου*), с песнопениями на малый и великий входы, Самуиловой песнью на каждение алтаря¹¹.

10 Найденный в библиотеке монастыря Св. Марии в Россано восходит к евхологию константинопольского типа X в., скопированного в XI в. в Палестине и снова в XII в. в Ю. Италии [17, р. 48–57; 18, р. 75–118].

11 Новозаветное чтение для «литургии мира» (греч. *λειτουργία τοῦ ἁγίου μύρου*) содержится в лекционарии *Sin. gr. 210 + Sin. gr. NE Fragment МГ 12* (861 / 862, 188 л.), имеющем иеруса-

Также для сравнения привлечены сирийская и коптская версии чина [32, р. 249–265 (I), р. 526–553 (II)].

Кто? Где? Когда?

В XII в. мир мог освящать либо епископ, либо патриарх (позднее на Востоке это стало привилегией глав поместных Церквей и вошло в непосредственную связь с вопросами высшего церковного управления и автокефалии). Согласно *E 55* и *Vat. gr. 1970*, мир освящал местный епископ (в *E 55* трижды упомянут патриарх Софроний, который, видимо, лично участвовал в церемонии), а по *HS 43* — патриарх Иерусалимский. Относительно места проведения церемонии *HS 43* сообщает, что она проходила в кафедральном соборе Воскресения или в Сионской церкви, одном из главных храмов Иерусалимского патриархата. В *E 55* храм не указан, но предположительно это был один из соборов Александрийского патриархата, располагавший епископской кафедрой.

Евхаристия как парадигма ближневосточного чина

Моделирование евхаристии, а именно анафоры святого Иакова, основной до византинизации ближневосточных патриархатов — Иерусалимского, Антиохийского и Александрийского, в мелькитском чине — его главное отличие от константинопольского:

JAS (литургия ап. Иакова): 1. Ὁ διάκονος· Στῶμεν καλῶς... Πρόσχωμεν τῇ ἀγίᾳ ἀναφορᾷ ἐν εἰρήνῃ τῇ Θεῷ προσφέρειν. 2. Εἴτα ὁ ἀρχιδιάκονος· Ὑπὲρ τῶν προσκοιθέντων καὶ ἁγιασθέντων, τιμίων, ἐπουρανίων, ἐνδόξων, θείων δώρων, Κυρίῳ τῷ Θεῷ ἡμῶν δεηθῶμεν... 3. Καὶ ἐκφωνεῖ· Τὰ ἅγια τοῖς ἀγίοις.

E 55 (литургия мира): 1. Ὁ ἀρχιδιάκονος· Στῶμεν καλῶς... Πρόσχωμεν τῇ ἀγίῳ μύρῳ ἐν εἰρήνῃ τῇ Θεῷ προσφέρειν. 2. Ὁ διάκονος λέγει· Ὑπὲρ τοῦ προσκοιθέντος καὶ ἁγιασθέντος καὶ τελειωθέντος ἀγίου μύρου... 3. Ὁ ἀρχιερεὺς ὑποὶ τὴν στάμνην· Τὸ ἁγιασθὲν μῦρον ἅγιον τοῖς ἀγίοις.

лимский порядок чтений и переписанном, согласно колофону, братом и диаконом церкви Апостолов монастыря, имя которого утрачено. Еще несколько фрагментов из *Sin. gr. NF / MG 84* (IX–X вв.) определены Никополусом как «литургия мира» [34, с. 155], но отличны от наших текстов и требуют дополнительного исследования.

Перевод: 1. Диакон / архидиакон: Станем добре!... Вонмем святое приношение / святое миро в мире Богу приносить. 2. Затем архидиакон / Диакон говорит: О принесенных и освященных, честных, небесных, славных, божественных дарах Господу Богу нашему помолимся... / О принесенном и освященном и совершенном святем мире... 3. И возглашает / Архидиакон поднимает сосуд: Святая святым / Освященное миро святое святым.

Ни один литургический чин не воспроизводит формуляр евхаристии так близко к тексту. Сама идея, кажущаяся на первый взгляд парадоксальной, — сравнение мира с дарами евхаристии — тем не менее находит подтверждение в ранней святоотеческой традиции ближневосточного региона, например, в «Тайноводственных поучениях» святителя Кирилла Иерусалимского, жившего в IV в.: «Смотри, не почитай оно́го мира простым. Ибо как хлеб в евхаристии после призывания Святого Духа не есть более простой хлеб, но Тело Христово, так и святое сие миро после призывания (греч. μετ' ἐπικλήσεως) не есть более ни простое, ни, как кто-то мог бы выразиться, обыкновенное, — но дар Христа и Духа Святого» [12, col. 1089].

Веком позднее автор Псевдо-Дионисиева корпуса недвусмысленно говорит о евхаристии как о модели «литургии мира»: «Как при собрании, чины несовершенных удаляются, — имеется в виду, после иерархического обхождения с благовонием по всему храму, а также псалмического священнословия и чтения божественнейших речений. Потом иерарх, взяв миро, ставит его на божественный жертвенник покрытым двенадцатью священными крылами, а все возглашают священнейшим гласом песнь боговдохновенных пророков. По исполнении же над ним совершительной молитвы им пользуются в священнейших из освящающих совершений почти для всякого иерархического совершеннодействия» [33, col. 224–225].

Чин освящения мира, как и литургия святого Иакова [23] содержит следующие структурные элементы: малый вход, трисвятое, чтения, ектении, отпуст оглашенных, великий вход, анафору с епиклезой и ходатайствами, «Отче наш», возношение святого мира, отпуст. В анафоре мира, в отличие от евхаристической анафоры, отсутствуют установительные слова, миро освящается во время двойной епиклезы¹².

12 См. подробный литургический анализ чина: [28].

Ядро чина

Ядро чина, типологически соотносящееся с описанием у Псевдо-Дιονисия, общее в греческой (*E* 55, *Vat. gr.* 1970, *HS* 30), сирийской и коптской редакциях [32, р. 249–265 (I), р. 526–553 (II)]. Оно состоит из 1) чтений (Исх. 30: 22–38, 1 Цар. 16: 1–13, Ис. 61: 1–6), 2) процессии на великом входе с миром, 3) епиклезы и 4) возношения освященного мира. Тексты Ante-Sanctus «Ему же поклоняются ангелы» (греч. Ὁν προσκυνοῦσιν ἄγγελοι), Sanctus «Свят, свят, свят» (греч. Ἅγιος, ἅγιος, ἁγιος), Post-Sanctus «Истинно свят еси и пресвят» (греч. Ἀληθῶς ἅγιος εἶ καὶ πανάγιος), епиклеза «Люди бо Твои и Церковь Твоя молит Тя» (греч. Ὁ γὰρ λαὸς σου καὶ ἡ Ἐκκλησία σου ἰκετεύει σε) и две благодарственные молитвы «Боже отец», «Еще Тебе приносим» (греч. Θεὲ πατέρων, Ἐγὶ σοὶ προσφέρομεν) также совпадают. Кроме того, все три чина объединяет участие народа в их совершении. Наиболее вариативен гимнографический репертуар, он различается даже внутри одной редакции (например, в *HS* 43 и *MG* 56+5).

Литургические диалоги и перформанс

В ближневосточной церемонии освящения мира люди вовлечены в исполнение литургических диалогов и песнопений, что свидетельствует в пользу древности и значимости чина для христианской общины.

А. Гимны великого входа

После прочтения Евангелия и отпуска оглашенных совершается вход со святым миром: его переносят в сопровождении процессии на престол. В это время священнослужители с народом вместе исполняют тропари, а чтецы им подпевают: «Аллилуия». Ниже приводим текст этих тропарей по тропологию:

MG 56+5 (литургия мира): Καὶ ψάλλουσιν τροπάριον. Ἦχ. πλ. α'. Προσεδεχόμεν σε, Χριστέ, τὸν εὐεργέτην τοῦ κόσμου, μετανοοῦντα δέξαι με, ὅτι φιλάνθρωπος εἶ. Οἱ ἀναγνώσται ὑποψάλλουσιν ἁλληλούια. Καὶ πάλιν ὁ λαὸς σὺν τῷ κλήρῳ Ἰδοὺ τὸ μύρον ἔρχεται, ἡ εὐωδία πέμπεται εἰς ἄφесιν ἁμαρτιῶν καὶ εἰς ζωὴν αἰώνιον. Ἀλληλούια. Τοῦτόν ἐστιν τὸ μύρον τὸ τῆς ταφῆς τοῦ Δεσπότη, ἀρραβὼνα ἀναστάσεως, φωτίζει ζῶντας καὶ νεκρούς. Ἀλληλούια.

Перевод: И они поют тропарь. Гл. пл. 1. Я принял Тебя, Христе, благодетель мира, кающегося приими меня, яко Ты есть человеколюбец [священ-

нослужители, народ]. Чтецы подпевают: *Аллилуия*. И снова народ и священнослужители: Смотри! Мирю грядет, благоухание посылается во оставление грехов и жизнь вечную. *Аллилуия* [чтецы]. Се есть мирю погребения Владыки, обручение воскресению, оно просвещает живых и мертвых [народ, клир]. *Аллилуия* [чтецы].

В *HS 43* представлен расширенный цикл [30, р. 103–104], что объясняется бóльшим пространством храма Воскресения или Сионской церкви в сравнении с небольшим епископским собором в Египте и необходимостью времени для его обхождения с процессией. Гимнографы вслед за евангелистами интерпретируют мирю как посылаемое людям «во оставление грехов» и «в жизнь вечную», оно «просвещает живых и мертвых», будучи связанным с погребением Христа и Его воскресением. Связь мира с воскресением объясняют новозаветные тексты о женщине, помазавшей благовонным маслом (греч. *μύρον*) голову Христа в предзнаменование Его страстей и погребения (Мф. 26: 6–13; Мк. 14: 3–9), и о женах-мироносицах (греч. *μυροφόραι*), которые пришли утром ко гробу Христа с благовониями (греч. *μύρον, ἀρώματα*) для завершения обряда погребения и первыми узнали о Его воскресении (Лк. 23: 55–24: 10; Мк. 16: 1–8).

Б. Песнь Самуила и каждение алтаря

Следующий литургический диалог звучит во время каждения поставленного на престол мира. Способ исполнения диалога подробно описан в *HS 43*: пока патриарх обходит престол и кадит его с четырех сторон, он вместе с хором, поочередно, поет гимн «Самуил». Это гимнографическая параллель к тайной молитве литургии апостола Иакова, читаемой перед «Верую». В ней Самуил поминается как последний ветхозаветный праведник, приносивший жертвы Богу. В *HS 43* «Самуил» состоит из 1) гимнов о мире, 2) древнего тропаря на великий вход великого четверга «Песнословящих ангелов» (греч. *Ὑμνολογοῦντων ἀγγέλων*) [2, с. 104]. Согласно тропологию, поется только первая часть композиции, вторая же используется для евхаристии великого четверга:

МГ 56+5 (литургия мира): Троπάρια τοῦ ἁγίου μύρου. Ἦχ. πλ. δ΄.
 Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ· Σαμουὴλ θυμιᾷ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ. Εἰ
 τις ἐπάξιός τοῦ μύρου καὶ φίλος τοῦ ἐλαίου. Σαμουὴλ θυμιᾷ. Καὶ τῷ νυμφίῳ γνωστός,

ἀλεκδεχεῖσθω ἰδεῖν ἃ ἤψατο. Σαμουὴλ θυμῖ. Καὶ πᾶς μυριστῆς συνδειπνεῖτω καὶ λεγέτω πρὸς Κύριον· ὅμῳ καὶ συσταυροῦμαι σοι. Σαμουὴλ θυμῖ. Σαμουὴλ θυμῖ τὰ ἅγια, ὁ Γαβριὴλ βοᾷ.

Перевод: Тропарь святого мира. Глас пл. 4. Самуил кадит святая, Гавриил вопиет [патриарх]. *Самуил кадит святая, Гавриил вопиет* [хор]. Если кто достоин мира и друг елєя [патриарх]. *Самуил кадит* [хор]. И Жениху любезен, да будет принят, и увидит то, о чем он молился [патриарх]. *Самуил кадит* [хор]. И всякий помазанный да свечеряет с Господом, и да скажет Ему: «Пою и сраспинаюсь Тебе» [патриарх]. *Самуил кадит* [хор]. Самуил кадит святая, Гавриил вопиет [патриарх].

Появление образа пророка Самуила в тексте чина освящения мира вполне закономерно, ведь он помазал елеем на царство Саула (1 Цар. 10:1) и Давида (1 Цар. 16: 13). Однако соединение пророка Самуила, который «кадит» (греч. θυμῖ), и архангела Гавриила, который «вопиет» (греч. βοᾷ), в одном текстологическом пространстве — случай уникальный. Архангел Гавриил в библейских текстах действительно выступает как вестник. В Ветхом Завете он раскрывает пророку Даниилу тайны будущего (Дан. 8: 16) и сообщает о пришествии мессии через «семьдесят седмин» (Дан. 9: 20–27); в Новом Завете возвещает кадющему во святая святых священнику Захарии об исполнении его молитвы и рождении сына Иоанна (Лк. 1: 11–13), слова из гимна «Самуил» — «и увидит то, о чем он молился» (греч. ἀλεκδεχεῖσθω ἰδεῖν ἃ ἤψατο), — есть прозрачная аллюзия на этот сюжет. Более того, и определение «друг елєя» — помазанник, и каждение во святая святых, и явление Гавриила, и сраспинание — мученическая кончина, больше подходят именно Захарии, потому что пророку Самуилу архангел Гавриил не являлся, Самуил умер своей смертью, он не был помазанником и не мог кадить в скинии¹³. Таким образом, мы можем иметь дело с контаминацией образов (вероятно, ради поэтической рифмы «Самуил — Гавриил») двух представителей колена Левия: Самуила, помазавшего Саула и Давида, и Захарии, которому являлся Гавриил¹⁴.

13 Хотя при этом Самуил «служил пред Господом» (греч. ἦν λειτουργῶν ἐνώπιον Κυρίου, 1 Цар. 2:11, 18, 3:1). И поскольку глагол «кадить» (греч. θυμῖαω) в тексте Септуагинты используется по отношению к любому жертвоприношению (например, в 1 Цар. 2: 15–16 речь идет о сжигании тука животных), то мог быть применен и к Самуилу, приносившему жертвы.

14 Я благодарю священника Николая Серебрякова (Москва) и Алексея Кашкина (Саратов) за помощь в интерпретации гимна «Самуил».

В. Диалог епиклезы

Третий диалог — это диалог епиклезы (она разбита на две части чтением диптихов о живых и умерших): «Люди бо Твои и Церковь Твоя молит Тя» и «Се, Владыко, Боже, Отче, Вседержителю, ниспошли Духа Твоего Святаго». Диалог представлен в первой ее части и происходит между диаконом, епископом и народом:

Е 55 (литургия мира): Ἐκφώνησις· Ὁ γὰρ λαὸς σου καὶ ἡ Ἐκκλησία σου ἰκετεῦει σε. Ὁ λαὸς· Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ὁ Πατήρ, ὁ Παντοκράτωρ. Ὁ ἀρχιερεὺς· Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ὁ Πατήρ, ὁ Παντοκράτωρ. Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, ὁ Σωτὴρ ἡμῶν. Ἐλέησον ἡμᾶς, ὁ Θεός, κατὰ τὸ μέγα σου ἔλεος. Καὶ κατέπεμψον τὸ Πνεῦμα σου τὸ ἅγιον...

Перевод: Возглас: Люди бо Твои и Церковь Твоя молит Тя. Народ: Помилуй нас, Боже, Отче, Вседержителю. Епископ: Помилуй нас, Боже, Отче, Вседержителю. Помилуй нас, Боже, Спасе наш. Помилуй нас, Боже, по великой Твоей милости. И ниспошли Духа Твоего Святаго...

В завершении церемонии архиерей возносит крестообразно сосуд с миром по сторонам света, подобно тому, как в день Крестовоздвижения воздвигает крест, и благословляет им собрание, народ же со священниками и певчими восклицает в ответ: «Господи, помилуй». Так свойственная раннему богослужению полифоническая природа литургии, понимаемой как «общее дело», проявляет себя в ближневосточном чине освящения мира. Его высокая торжественность определяется прежде всего уникальным моделированием по образу наивысшего литургического таинства — евхаристии. Ощущение величественности достигается также и интеграцией в него перформативных элементов и диалогов, в исполнение которых вовлечены все присутствующие, и высокой проработкой духовно-образного содержания текстов, где раскрывается масштабная картина истории мира, начиная от Ветхого Завета до раннехристианских времен и его роли в спасении человечества¹⁵, и филигранной проработкой молитв и гимнов с помощью известно-

¹⁵ В словах епиклезы, произносимых архиереем, елей, или миро, названо «святым елеем милости и спасения» (греч. ἔλαιον ἅγιον ἐλέους καὶ σωτηρίας). А в молитве *accessus ad altare* помазание им прямо связывается с возможностью наследования небесного царства: «Да сим помазуемии елеем рождения (греч. ἵνα οἱ ἐν αὐτῷ χρίόμενοι τῷ ἐλαίῳ τῆς ἀναγεννήσεως) и предстоящи Тебе в день судный возсияют яко звезды небесныя во светлостех святых Твоих... да

го византийской поэтике и риторике арсенала художественно-поэтических средств выразительности (параллелизма, анафор, антитез, аллитераций, плеоназма, паронимии, рефренов и пр.). В итоге длящаяся на протяжении нескольких часов церемония получает триумфальное звучание.

Култ мира на Востоке

Появление литургического последования освящения мира, сопоставимого по своей значимости с евхаристией и построенного по ее образцу, на мой взгляд, обусловлено историческим отношением к миру в регионе. Ароматные масла использовались с древних времен на Ближнем Востоке в повседневной жизни — в питании, медицине, косметологии, но также широко применялись в сакральной сфере — при жертвоприношениях, для свадебных и погребальных обрядов, в магических ритуалах. Так, в Египте благовонным елеем во время церемонии отвержения уст помазывали мумию мертвеца, и это наделяло ее способностью дышать и говорить; кроме того, елей символизировал силу фараона — посредника между богами и людьми [29, с. 10–22]. В Септуагинте словом «миро» переводилось «*ἔλαιον*» — «масло», «помазание» (например, Исх. 30: 25, Притч. 27: 9, Ис. 25: 6). Оно имело достоинство святыни, например: «Сынам Израилевым скажи: это будет у Меня миро священного помазания в роды ваши; тела прочих людей не должно помазывать им, и по составу его не делайте [сами себе] подобного ему; оно — святыня: святынею должно быть для вас; кто составит подобное ему или кто помажет им постороннего, тот истребится из народа своего» (Исх. 30: 31–33) [3, с. 355].

Высокий статус мира на Востоке повлиял на значение предкрещальных помазаний в ранней антиохийской традиции [37, р. 283–300; 39], бывшей колыбелью чина освящения мира. Они маркировали новокрещенных как овец стада Христова и даровали царственное священство (I Петр. 2: 9). В *Актах Иуды Фомы*, составленных первоначально по-сирийски, предположительно, в Эдессе, в начале III в., сохранились описания пред- и посткрещальных помазаний, например, в повествовании о крещении Мигдонии:

примутся в вечныя упокоения в деяниях благих, умноживши дар благодати сей, и восприимут почестъ горняго звания (греч. *τὸ βραβεῖον τῆς ἀνω κλήσεως*). Кроме того, на церемонии прочитываются библейские отрывки, посвященные миру и помазаниям миром (Исх. 30: 22–38, I Цар. 16: 1–13, Ис. 61: 1–6, Песн. 1: 1–4а, Рим 11: 13–36, Мф. 26: 6–16).

«Мигдония сняла покров со своей головы и встала перед святым апостолом. И он взял елей, и стал лить его на ее голову, со словами: “Святой елей, данный нам для помазания, и сокровенное таинство креста, зримое через него! Ты, расправляющий искривленные члены, Ты, наш Господь Иисус, жизнь и здоровье и отпущение грехов! Пусть Твоя сила придет и сойдет на масло, и Твоя святость пребывает в нем”. И он изливал елей на голову Мигдонии и говорил: “Исцели ее от старых ран и смой с нее ее болезни прочь, и укрепи ее немощи”. И когда он вылил елей на ее голову, он велел ее няне помазать ее, и положить ткань вокруг ее чресл; и подошел к купели источника». [15, р. 17]

Сакрализация мира привела к развитию целого направления в сирийской литературной традиции. Экзегезе мира посвящены труды автора корпуса Псевдо-Дионисия (V–VI вв.) [13], Иоанна I Седра (VII в.), патриарха Антиохийского (631–648), Иакова Эдесского (†708) [7], Георгия, епископа арабов (†724) [38], Антония Тагритского (ок. 830 / 850) [24], Моисея бар Кефа (ок. 819–903) [26], Дионисия бар Салиби (†1171) [14] и других. Для сирийских комментаторов миро — полисемантический образ. Оно символизирует:

- *Святого Духа и Его силу*: «Это масло — дорогой друг Святого Духа, оно служит Ему, следуя за ним подобно ученику...» (Ефрем Сирий) [8, р. 34–35, 162–163]. Также толкуют миро патриарх Севир Антиохийский, Дионисий бар Салиби [14, р. 20];

- *Христа*: «С какой бы стороны я ни смотрел на масло, из него выглядывает Христос» (Ефрем Сирий). Причем составной характер мира из масла и душистых веществ, на что обращают внимание Иаков Эдесский и епископ арабов Георгий, есть образ двух природ Христа, божественной и человеческой [8, р. 35, 162]. Моисей бар Кефа считает, что эта интерпретация основана на словах Песни песней: «От благовония мастей Твоих имя Твое — как разлитое миро» (Песнь 1, 2). «Почему Христос назван миром? — вопрошает он. — Мы говорим, что как миро имеет благоухание, так и Слово имеет святость и благоухание по природе. Когда же миро заключено в сосуд, и неоткрыто, и неизвестно, оно не благоухает. Но открытое и видимое благоухает. Подобным образом, когда Бог Слово был сокрыт в Своем Отце, Он был потаен и сокровен. Когда же “излился” в Деву, то был познан как Бог воплощенный» [14, р. 20–23, см. также: 14, р. 24–28];

- *Усыновление Христу, принадлежность стаду Христову, царственному священству*: «Через печать этого святого масла мы вписываемся в синовь небесного Отца... становимся овцами Христа, царственным свящством... (1 Пет. 2: 9)» (патриарх Иоанн Седр) [8, р. 163];

- *Лестницу, ведущую в рай*: «Это святое масло — начало пути к небу и лестница, которая приводит нас на небо, броня против враждебных сил, нерушимая печать царя, знак, освобождающий от огня, хранитель верных, источник отгнания бесов, источник радования ангелов» (Иаков Эдесский) [8, р. 163].

В византийских святоотеческих текстах схожих богословско-литературных интерпретаций мира нет, равно как ничего не известно и о существовании подобного ближневосточному отношения к миру в Константинополе, поэтому и сам чин освящения усвоил там узко практический характер. А на Востоке, укорененный в дохристианской и ветхозаветной культурах, сакральный взгляд на мир привел к разработке богословия мира и созданию высоко торжественного чина его освящения, возводимого в сирийской традиции, начиная с Иакова Эдесского, к Самому Христу [37, р. 186–199].

Заключение

Итак, ближневосточный чин освящения мира, учрежденный в конце V в. в Антиохии патриархом Петром Кнафеем (согласно Феодору Чтецу, ок. 439–527 гг.) или епископом Петром Эдесским (согласно Хронике Иошуа Стилита, 507 г.), стал логическим завершением развития крещальной церемонии, из состава которой вышел. Первое его описание сохранилось в корпусе Псевдо-Дионисия «О небесной иерархии» (ок. 600 г.). Приверженцами Халкидонского собора (451 г.), населявшими территории Иерусалимского, Александрийского, Антиохийского патриархатов, чин совершался с особой торжественностью и зрелищностью в великий четверг; люди принимали живое участие в литургических диалогах и пении. Чин был смоделирован по образу евхаристии апостола Иакова, господствовавшей тогда на Ближнем Востоке. Этот высокий статус оказался следствием уникального отношения к миру и помазанию в культурах древнего Востока и в ветхозаветных текстах. Лишенный этой мировоззренческой парадигмы и среды константинопольский, известный с VIII в., чин имел узко утилитарное назначение. Он был интерполирован в литургию Василия Великого и состоял

из двух молитв — «Тебе Богу всех» (греч. *Σοὶ τῷ Θεῷ τῶν ὅλων*) и «Господи милости» (греч. *Κύριε τοῦ ἐλέους*), произносимых в алтаре. Именно он стал основным для православных Церквей восточного обряда, вытеснив собой ближневосточный, который еще в конце XII в. повсеместно использовался на христианском Востоке, а сегодня сохранился лишь в практике не-халкидонцев — Сирийской (в западно-сирийском обряде) и Коптской Церквей.

Список литературы

- 1 Барберини Евхологий гр. 336. / изд-е, предисл. и примеч. Е. Велковской, С. Паренти; пер. с итал. С. Голованова; редакция русского перевода Е. Велковской, М. Живовой. Омск: Голованов, 2011. 512 с.
- 2 *Дмитриевский А.А.* Богослужение Страстной и Пасхальной седмиц во св. Иерусалиме IX–X вв. Казань: Типолитогрфия Императорского ун-та, 1894. 458 с.
- 3 *Желтов М.* Мир // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия». 2017. Т. 45. С. 355–358.
- 4 *Никифорова А.* Египетский след в Тропологии *Sin. Gr. NE / MG* 56+5 // Вестник СПбГУ. Серия Востоковедение и африканистика. 2016. Т. 4. С. 40–54.
- 5 *Arranz M.* La consécration du saint myron (Les sacrements de l'ancien Euchologe constantinopolitain 10) // *Orientalia Christiana Periodica*. 1989. Vol. 55. P. 317–338.
- 6 *Brakmann H.* Neue Funde und Forschungen zur Liturgie der Kopten (1996–2000) // *Coptic Studies on the Threshold of a New Millennium. Proceedings of the Seventh International Congress of Coptic Studies*. Leiden, Aug. 27–Sept. 2, 2000, eds. M. Immerzeel, J. van der Vliet Leuven. 2004. Vol. 1. P. 575–606.
- 7 *Brock S.* Jacob of Edessa's Discourse on the Myron // *Oriens Christianus*. 1979. B. 63. S. 20–36.
- 8 *Brock S.* The Holy Spirit in the Syrian Baptismal Tradition. 2nd ed. Pune, India: Anita Printers, 1998. 221 p.
- 9 *Chronz T., Brakmann H.* Ein neuer Zeuge des Ordo der Osternacht in Jerusalem Tradition. Edition, Übersetzung und liturgiegeschichtlicher Kommentar mit Anmerkungen zur Überlieferung der altgeorgischen Version des hagiopolitischen Lektionars // *Ostkirchliche Studien*. 2017. B. 66. S. 112–171.
- 10 *Concilia Africae*, A. 345–A. 525, ed. C. Munier. Turnhout: Brepols, 1974 [= CCSL 149]. 425 p.
- 11 *Cyrille de Jérusalem.* Catéchèses mystagogiques, ed. A. Piédagnel. Paris: Ed. du Cerf, 1966 [= SC 126]. 210 p.

- 12 Cyrilli, archiep. Hierosolymitani. Catechesis XXI. Mystag. III. Patrologia Graeca, ed. Jacques-Paul Migne. T. 33. Parisiis: Garnier Fratres, editores et J.-P. Migne successeurs, 1886. Cols. 1085–1095.
- 13 Das Sakrament der Myron-Weihe in der Schrift de Ecclesiastica Hierarchia des Pseudo-Dionysios Areopagita in syrischen Übersetzung und Kommentaren, ed. W. Strothmann. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1977–1978 [= GO I, Reihe Syriaca 15].
- 14 Dionysius Bar Salibi: Commentaries on Myron and Baptism, ed. by B. Varghese. Baker Hill, Kottayam: St. Ephrem Ecumenical Research Institute (SEERI), 2006. 180 p.
- 15 Documents of the Baptismal Liturgy, ed. E.C. Whitaker. London: Society for Promoting Christian Knowledge, 1970. [Alcuin Club collections. No. 42]. 256 p.
- 16 Engberding H. Zum Myronweihegebet des (Vat. gr. 1970) // *Orientalia Christiana Periodica*. 1960. Vol. 26. P. 251–274.
- 17 Jacob A. Cinq feuillets du “Codex Rossanensis” (Vat. gr. 1970), retrouvés à Grottaferrata // *Muséon*. 1974. Vol. 87. P. 48–57.
- 18 Jacob A. L'Euchologe de Sainte-Marie du Patir et ses sources // *Atti del Congresso Internazionale su S. Nilo di Rossano*, 28 sett. — 10 ott. 1986. Rossano — Grottaferrata, 1989. P. 75–118+2 taf.
- 19 Kranemann B. Krankenöl // *Reallexikon für Antike und Christentum*. Stuttgart: Hiersemann, 2006. B. 21. S. 915–964.
- 20 Mansi J. D. Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio. Paris, Arnheim, Leipzig, 1901. Vol. 2.
- 21 Μενεβίζογλου Π. Μελετήματα περὶ ἁγίου μύρου. Ἀθήναι, 1999.
- 22 Mercati G. L'eucologio di S. Maria del Patire con uno frammento di anafora greca inedita // *Revue Bénédictine*. 1934. Vol. 46. P. 224–240.
- 23 Mercier Chr. La Liturgie de saint Jacques: édition critique du texte grec avec traduction latine. Paris: Firmin-Didot, 1946 [= PO XXVI. Fasc. 2]. P. 159–254.
- 24 Messling R. Die Schrift des Anton von Tagrit “Über das Myron” // Paul de Lagarde und die syrische Kirchengeschichte. Göttingen, 1968. S. 150–161.
- 25 Morozowich M. Holy Thursday in Jerusalem and Constantinople: The Liturgical Celebrations from the Fourth to the Fourteenth Centuries. Diss. ad doctorandum. Rome: Pontificio Istituto Orientale, 2002. 391 p.
- 26 Moses bar Kepha, Myron-Weihe, ed. W. Strothmann. Wiesbaden: Otto Harrassowitz, 1973 [= GO I, Reihe: Syriaca 7].
- 27 Nikiforova A. The Oldest Greek Tropologion *Sin. Gr. NE / MG 56+5*: A New Witness to the Liturgy of Jerusalem from outside Jerusalem with First Edition of the Text // *Oriens Christianus*. 2015. B. 98. S. 138–173.
- 28 Nikiforova A. The Consecration of Holy Myron in the Near East: A Reconstruction Attempt of the Greek-Melkite Rite (with the Edition of *Sinai Greek NF/E 55 + Fragment E sine numero*, A.D. 1156) // *Orientalia Christiana Periodica*. 2019. Vol. 85. (В печати)

- 29 Παντέρη Β. Ὁ καθαγιασμός του αγίου μύρου στα πρεσβυγενή Πατριαρχεία της Ανατολής. Αθήνα, 2017. 259 σ.
- 30 Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Ἐν Περτρουπόλει, 1894. Τ. 2. 542 σ.
- 31 Pseudo-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia, de ecclesiastica hierarchia, de mystica theologia epistulae, ed. G. Heil, A.M. Ritter. Berlin: De Gruyter, 1991 [= Patristische Texte und Studien 36]. 300 S.
- 32 Ritus Orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum in administrandis sacramentis, ex Assemanis aliisque fontibus authenticis collectos, prolegomenis notisque instructos, ed. H. Denzinger. Würzburg: Typis et sumptibus Stahelianis, 1863–1864 (reprint: Graz, 1961). Τ. I–II. P. 500+554.
- 33 S. Dionysii Areopagitae. De Eccles. Hierarch. Cap. IV, Patrologia Graeca. Τ. 3. Parisiis: Petit-Montrouge, 1857. Cols. 369–584.
- 34 Τὰ νέα εὐρήματα τοῦ Σινᾶ. Ἀθῆναι, 1999. 288 σ.+ 240 φωτ.
- 35 Taft R. In the Bridegroom's Absence. The Paschal Triduum in the Byzantine Church, La celebrazione del Triduo pasquale: anamnesis e mimesis // Atti del III Congresso Internazionale di Liturgia, Roma, Pontificio Istituto Liturgico, 9–13 maggio 1988. Rome: Benedictina - Edizioni Abbazia S. Paolo, 1990, pp. 71–97 [= Studia Anselmiana 102].
- 36 Theodoros Anagnostes, Kirchengeschichte, ed. G. Hansen. Berlin: Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 1995 [= Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte, NF 3]. 232 S.
- 37 Varghese B. Les onctions baptismales dans la tradition syrienne. Louvain: Peeters, 1989 [= CSCO 512, subs. 82]. 348 p.
- 38 Varghese B. George, Bishop of the Arabs († 724): Homily on the Consecration of Myron // The Harp. 2006. Vol. 19. P. 255–280.
- 39 Winkler G. The Original Meaning of the Prebaptismal Anointing and Its Implications // Worship. 1978. Vol. 52. P. 24–45.
- 40 Wright W. The Chronicle of Joshua the Stylite. Cambridge: Cambridge University Press, 1882.

References

- 1 *Barberini Evkhologii gr. 336*. [Euchology Barberini gr. 336], ed., with a preface and notes E. Velkovska, S. Parenti; transl. by S. Golovanov; Russian transl. by E. Velkovska, M. Zhivova. Omsk, Golovanov Publ., 2011. 512 p. (In Russ.)
- 2 Dmitrievskii A.A. Bogoslužhenie Strastnoi i Paskhalnoi sedmits vo sv. Ierusalime IX–X vv. [The worship of the Holy and Bright Weeks in Holy Jerusalem in the 9th–10th centuries]. Kazan, Tipolitografiia Imperatorskogo Un-ta Publ., 1894. 458 p. (In Russ.)
- 3 Zheltov M. Miro [Chrim]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox encyclopedia]. Moscow, Tserkovno-nauchnyi tsentr "Pravoslavnaia Entsiklopediia" Publ., 2017, vol. 45, pp. 355–358. (In Russ.)
- 4 Nikiforova A. Egipetskii sled v Tropologii *Sin. Gr. NE / MF* 56 + 5 [The Egyptian Trace in the Tropologion *Sin. Gr. NE / MF* 56 + 5]. *Vestnik SPbGU. Serii Vostokovedenie i afrikanistika*, 2016, vol. 4, pp. 40–54. (In Russ.)
- 5 Arranz M. La consécration du saint myron (Les sacrements de l'ancien Euchologe constantinopolitain 10). *Orientalia Christiana Periodica*, 1989, vol. 55, pp. 317–338. (In French)
- 6 Brakmann H. Neue Funde und Forschungen zur Liturgie der Kopten (1996–2000). *Coptic Studies on the Threshold of a New Millennium. Proceedings of the Seventh International Congress of Coptic Studies. Leiden, Aug. 27–Sept. 2, 2000*, eds. M. Immerzeel, J. van der Vliet. Leuven, 2004, vol. 1, pp. 575–606. (In German)
- 7 Brock S. Jacob of Edessa's Discourse on the Myron. *Oriens Christianus*, 1979, B. 63, S. 20–36. (In English)
- 8 Brock S. *The Holy Spirit in the Syrian Baptismal Tradition*. Pune, India, Anita Printers, 1998. 221 p. (In English)
- 9 Chronz T., Brakmann H. Ein neuer Zeuge des Ordo der Osternacht in Jerusalemer Tradition. Edition, Übersetzung und liturgiegeschichtlicher Kommentar mit Anmerkungen zur Überlieferung der altgeorgischen Version des hagiopolitischen Lektionars. *Ostkirchliche Studien*, 2017, B. 66, S. 112–171. (In German)
- 10 *Concilia Africae, A. 345–A. 525*, ed. C. Munier. Turnhout, Brepols, 1974 [= CCSL 149]. 425 p. (In Latin)
- 11 Cyrille de Jérusalem. *Catéchèses mystagogiques*, ed. A. Piédagnel. Paris: Ed. du Cerf, 1966 [= SC 126]. 210 p. (In French)
- 12 Cyrilli, archiep. Hierosolymitani. Catechesis XXI. Mystag. III. *Patrologia Graeca*, ed. Jacques-Paul Migne. T. 33. Parisiis, Garnier Fratres, editores et J.-P. Migne succesoros, 1886. Cols. 1085–1095. (In Old Greek)
- 13 *Das Sakrament der Myron-Weihe in der Schrift de Ecclesiastica Hierarchia des Pseudo-Dionysios Areopagita in syrischen Übersetzung und Kommentaren*, ed. W. Strothmann. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1977–1978 [= GO I, Reihe Syriaca 15]. (In German)

- 14 *Dionysius Bar Salibi: Commentaries on Myron and Baptism*, ed. B. Varghese. Baker Hill, Kottayam: St. Ephrem Ecumenical Research Institute (SEERI), 2006. 180 p. (In English)
- 15 *Documents of the Baptismal Liturgy*, ed. by E.C. Whitaker. London, Society for Promoting Christian Knowledge, 1970. [Alcuin Club collections. No. 42]. 256 p. (In English)
- 16 Engberding H. Zum Myronweihegebet des *Vat. gr.* 1970. *Orientalia Christiana Periodica*, 1960, vol. 26, pp. 251–274. (In German)
- 17 Jacob A. Cinq feuillets du “Codex Rossanensis” (*Vat. gr.* 1970), retrouvés à Grottaferrata. *Muséon*, 1974, vol. 87, pp. 48–57. (In French)
- 18 Jacob A. L'Euchologe de Sainte-Marie du Patir et ses sources. *Atti del Congresso Internazionale su S. Nilo di Rossano, 28 sett. – 10 ott. 1986*. Rossano – Grottaferrata, 1989, pp. 75–118 + 2 taf. (In French)
- 19 Kranemann B. Krankenöl. *Reallexikon für Antike und Christentum*, Stuttgart, Hiersemann, 2006, B. 21, S. 915–964. (In German)
- 20 Mansi J.D. *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Paris, Arnhem, Leipzig, 1901, vol. 2. (In Latin)
- 21 Μεγεβίτζογλου Π. Μελετήματα περί αγίου μύρου. Αθήναι, 1999. (In New Greek)
- 22 Mercati G. L'eucologio di S. Maria del Patire con uno frammento di anafora greca inedita. *Revue Bénédictine*, 1934, vol. 46, pp. 224–240. (In Italian)
- 23 Mercier Chr. *La Liturgie de saint Jacques: édition critique du texte grec avec traduction latine*. Paris, Firmin-Didot, 1946 [= PO XXVI. Fasc. 2], p. 159–254. (In French)
- 24 Messling R. Die Schrift des Anton von Tagrit “Über das Myron.” *Paul de Lagarde und die syrische Kirchengeschichte*. Göttingen, 1968, S. 150–161. (In German)
- 25 Morozowich M. *Holy Thursday in Jerusalem and Constantinople: The Liturgical Celebrations from the Fourth to the Fourteenth Centuries*. Diss. ad doctorandum. Rome, Pontificio Istituto Orientale, 2002. 391 p. (In English)
- 26 *Moses bar Kepha, Myron-Weihe*, ed. W. Strothmann. Wiesbaden, Otto Harrassowitz, 1973 [= GO I, Reihe: Syriaca 7]. (In German)
- 27 Nikiforova A. The Oldest Greek Tropologion *Sin. Gr. NE / MT* 56+5: A New Witness to the Liturgy of Jerusalem from outside Jerusalem with First Edition of the Text. *Oriens Christianus*, 2015, B. 98, S. 138–173. (In English)
- 28 Nikiforova A. The Consecration of Holy Myron in the Near East: A Reconstruction Attempt of the Greek-Melkite Rite (with the Edition of *Sinai Greek NF/E* 55 + *Fragment E sine numero*, A.D. 1156). *Orientalia Christiana Periodica*, 2019, vol. 85 (In print). (In English)
- 29 Παντέρη Β. Ο καθagiaσμός του αγίου μύρου στα πρεσβυγενή Πατριαρχεία της Ανατολής. Αθήνα, 2017. 259 σ. (In New Greek)
- 30 Παπαδόπουλος-Κεραμεύς Α. Ανάλεκτα Ἱεροσολυμιτικῆς σταχυολογίας. Ἐν Περτρουπόλει, 1894, τ. 2. 542 σ. (In Old Greek)

- 31 *Pseudo-Dionysius Areopagita. De coelesti hierarchia, de ecclesiastica hierarchia, de mystica theologia epistulae*, ed. G. Heil, A.M. Ritter. Berlin, De Gruyter, 1991 [= Patristische Texte und Studien 36]. 300 S. (In German)
- 32 *Ritus Orientalium, Coptorum, Syrorum et Armenorum in administrandis sacramentis, ex Assemanis aliisque fontibus authenticis collectos, prolegomenis notisque instructos*, ed. H. Denzinger. Würzburg, Typis et sumptibus Stahelianis, 1863–1864 (reprint: Graz, 1961), t. I–II, p. 500+554. (In Latin)
- 33 S. Dionysii Areopagitae. De Eccles. Hierarch. Cap. IV, *Patrologia Graeca*, t. 3. Parisiis, Petit-Montrouge, 1857. Cols. 369–584. (In Old Greek)
- 34 Τα νέα εὐρήματα τοῦ Σινᾶ. Ἀθῆναι, 1999. 288 σ.+ 240 φωτ. (In New Greek)
- 35 Taft R. In the Bridegroom's Absence. The Paschal Triduum in the Byzantine Church, La celebrazione del Triduo pasquale: anamnesis e mimesis. *Atti del III Congresso Internazionale di Liturgia, Roma, Pontificio Istituto Liturgico, 9–13 maggio 1988*. Rome, Benedictina - Edizioni Abbazia S. Paolo, pp. 71–97 [= Studia Anselmiana 102]. (In English)
- 36 *Theodoros Anagnostes, Kirchengeschichte*, ed. Hansen G. Berlin: Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 1995 [= Die Griechischen Christlichen Schriftsteller der ersten Jahrhunderte, NF 3]. 232 S. (In German)
- 37 Varghese B. *Les onctions baptismales dans la tradition syrienne*. Louvain, Peeters, 1989 [= CSCO 512, subs. 82]. 348 p. (In French)
- 38 Varghese B. George, Bishop of the Arabs († 724): Homily on the Consecration of Myron. *The Harp*, 2006, vol. 19, pp. 255–280. (In English)
- 39 Winkler G. The Original Meaning of the Prebaptismal Anointing and Its Implications. *Worship*, 1978, vol. 52, pp. 24–45. (In English)
- 40 Wright W. *The Chronicle of Joshua the Stylite*. Cambridge, Cambridge University Press, 1882. (In English)